

Невеста Кристального Дракона

Автор:

[Лана Волкова](#)

Невеста Кристального Дракона

Лана Волкова

Библиотекарь Ирина из Санкт-Петербурга попала в волшебный мир к правителю драконов. Он жесток с женщинами: пользуется ими и выбрасывает за порог. Одна из обиженных жертв жаждет мести. Она обладает даром прорицания и, зная, что Ирина – истинная пара владыки драконов, скрывает от них правду и обращается к заклятому врагу драконов – человеческому князю-чародею. Теперь весь мир хочет разлучить Ирину и владыку, хотя сами они не догадываются, что предназначены друг для друга. Как им обрести любовь вопреки вражеским козням и упертому характеру? А еще есть бывшая фаворитка и родной сын правителя драконов, которые тоже ведут собственную игру...

Лана Волкова

Невеста Кристального Дракона

Глава 1

Мечтательница

Грохот колес по рельсам затихал. Поезд приближался к станции.

Я перевернула последнюю страницу. Вот и все. Чудесная история, которая выдернула меня из реальности на целую неделю, осталась позади. Сказке конец. Добро пожаловать в реальный мир, Нео.

Закрыла книгу, подняла голову. Час пик уже прошел, я ехала в полупустом вагоне метро. Взглянула в темное стекло напротив... На миг почудилось, будто вместо моего отражения смотрит кто-то другой. Гость издалека, из другого мира.

Воображение нарисовало картину: громадный экран во всю стену переливается алыми сполохами. Перед ним – мужчина. Высокий, весь в черном, с непреклонным лицом, не терпящий возражений. Вперился в меня горящим взглядом и желает забрать в свой волшебный мир.

Я вздохнула. Эх, Ирка-Ирка... Мечтательницей родилась, мечтательницей умрешь. Кому еще такое примерещится? Только мне, способной с головой уйти в историю о чудесах иного мира.

Вымерли такие мечтатели. Жизнь несется вперед стремительным потоком. Надо успевать за ней, некогда тосковать о несбыточном. Надо бороться за выживание и место под солнцем. Даже скромным работникам районной библиотеки вроде меня.

Поезд затормозил на «Проспекте Большевиков». Я сунула книгу в сумку, встала и протиснулась к дверям. Чувство, что потусторонний взгляд сверлит затылок, упорно не проходило...

Пока я поднималась на эскалаторе, зазвонил телефон. Настька. Что-то сейчас будет? Каждый звонок подружки преподносил сюрприз. Не всегда приятный. Я вытащила трубку, поздоровалась. Услышала в ответ:

– Лучникова, ты вернулась в наш мир? Или еще витаешь в зазеркалье, игноришь друзей?

– Да не игнорю, Настён, – слабо запротестовала я. Но подруга упрекала справедливо – я напрочь утонула в несуществующей реальности.

– Короче, Ирка! Завтра встречаемся в «Шоколаднице». Я за тебя плачу, знаю, что не потянешь с библиотечарской зарплатой. Но сама понимаешь, – не просто так.

Ну так и есть. Опять хочет втянуть в авантюру. И ладно бы Настька сама соскучилась по приключениям на пятую точку. Упаси боже, она опять обо мне заботится! Щедрой подруге с детства казалось, что мне недостает в жизни острых ощущений. Вот и норовила доводить щедрой дружеской рукой...

– Что на этот раз? – вздохнула я.

– Нам составит компанию очаровательный брюнет! Твоя задача – улыбаться, быть милой и не сводить разговор к любимым книжкам. Попробуй спросить человека о чем-нибудь еще, кроме «а вы любите читать?». Поговори, разнообразия ради, ну хоть о работе. Мужчинам интересны женщины, которые интересуются ими, а не книгами.

Не-э-эт, только не это! Настёна снова взялась устраивать мою личную жизнь!

– Насть, давай без меня, а?

– Детка! Тебе надо живых волшебников присматривать, а не книжных, часики-то тикают. Хочешь остаться старой девой? Этот чувак, между прочим, из Франции.

Настя сделала многозначительную паузу. Чего хотела от меня? Чтобы я от такой новости пошла вприсядку между эскалаторами?

Не зная что сказать, я молчала в телефон, и Настя завопила:

– Але, рыба снулая! Не спать! Франция! Лямур-тужур! Тебе все равно, что ли? Давай завтра в пять на Невском! Оденься так, чтобы секси! Блузку, которую я тебе на день рождения подарила, не посеяла? Лифчик – пуш-ап! Юбочку мини, у тебя с универа лежит, я знаю. Под нее – чулочки, сгоняй сегодня в «Ленту», там есть дешевые в белье-отделе. И шпильки повыше найди. И никаких книжек, помни!

Ага, а ровно в полночь карета превратится в тыкву, а прекрасный принц – в крысу. Тоже помню.

– Насть, ну правда, не стоит... Позови Марину или Юльку.

Пронзительный свист из динамика телефона чуть не оглушил меня. Подумала – сбой связи. Как бы не так. Это соловей-разбойник по имени Настя присвистнул. Стоящая рядом бабка с любопытством косилась на меня – слышала все громогласные Настькины речи.

– Лучникова, вот что ты за личность, а? Ей добро делаешь, а она – «позови Марину или Юльку». Все, с меня хватит! Завтра в пять на Невском, при полном параде. Отмазки не принимаются!

Не дожидаясь ответа, Настя нажала отбой. Вот так с ней всегда. Вечная история. Сколько бы я ни противилась, но в конце концов собиралась и шла, исполняя все указания подруги. А куда деваться, раз она и правда добро мне делала? Она не виновата, что от ее «добра» у меня только напряг и лишние хлопоты. Дело ведь не в ней, а во мне, девице не от мира сего.

Я сошла с эскалатора. Хотелось выбросить из головы неугомонную Настю с ее французом. Вернуться в чудесный фантастический мир. Чтобы никто не тормозил, не требовал срываться с места и нестись неведомо куда. Навстречу подвигам и свершениям, которые в двадцать первом веке оборачивались унылыми знакомствами со скучными людьми.

Вновь меня унесло из реального мира. Я вдруг ощутила тяжелый взгляд в затылок – будто за мной следили. Оглянулась. Может, все проще: никакой мистики и меня выслеживает маньяк?

Толпа спешащих людей обтекала меня, кто-то чуть не врезался на ходу. Никто не выслеживал, никому не было дела до девицы-библиотекаря, витающей в облаках. Просто я слишком вжилась в текст. Вообразила себя тонким бесплотным существом, которое явилось в мир для определенной цели. Да не простой – заработать денег, добиться успеха, встретить такого же успешного мужчину, родить ребенка, воспитать его достойным успешных родителей, – а возвышенной. Спасти какой-нибудь мир, желательнее не этот. На этот меня не хватит, боюсь. А вот на какой-нибудь волшебный – завсегда пожалуйста!

Я тихо рассмеялась себе под нос. Рассказать Настьке – одно скажет: «Мужика тебе надо, Ирунчик». У нее на все про все был один ответ и одно решение.

Нужен мужик. Секса нет, оттого все проблемы. Тоже мне, Фрейд доморощенный. Мужик и секс – точнее, отсутствие оных – это следствие. А причина все в том же – в моей мечтательности и идеализме.

Мужиков у меня было целых два. Тех, с кем пыталась встречаться и с кем почти дошло до постели. С одним познакомила Настька, другого я нашла сама. Или он нашел меня. Не важно. Итог был один: я незаметно слилась от обоих. Выключала телефоны, не отвечала на смс.

Почему, чем они были плохи? Да ничем. Обыкновенные парни, даже интересные сами по себе. Но... Не загорался огонь в груди, не порхали бабочки в животе. А встречаться «для здоровья», как выражалась Настька, я не могла.

С деньгами выходила та же история. И родители, и друзья, и случайные знакомые, все удивлялись, как можно в наше время работать в библиотеке. Некоторые даже предлагали помочь с трудоустройством. Офис-менеджером, продавцом-консультантом, страховым агентом. Настя даже пыталась запихнуть меня официанткой на круизный лайнер. Благо английский я знала, да и немецкий с итальянским начинала учить.

Я всерьез заинтересовалась, другой возможности покататься по миру у меня никогда не выдалось бы. Но для официантки мне не хватило бы ловкости и выносливости. А для хостесс или аниматора – напора и пробивного характера.

Так я и оставалась в книжном плену. Нам разрешалось брать книги из библиотечного фонда, и я чаще всех сотрудников этим пользовалась. Каждый вечер уносила с собой книгу, которую открывала в метро, только ступив на эскалатор. И дочитывала дома – за ужином и после, забравшись в кресло под мягкий плед.

Читать с гаджетов так и не приучилась. Во-первых, у меня был простой кнопочный телефон, для звонков и смс. Во-вторых, не могла представить, как это – буквы на дисплее вместо шелеста страниц, тисненых букв на переплете, запаха типографской краски... Я оставалась упертым приверженцем бумажных книг.

То и дело откапывала в нашем фонде художественной литературы новые сокровища. Оранжевая серия о попаданце попала в руки случайно. Я никогда не

была любителем фантастики – предпочитала зарубежную классику.

Но, открыв одну из книжиц, не смогла оторваться. Утонула в вымышленном мире, сгинула для всех друзей. Сама долго не понимала, чем мой избалованный глаз зацепила эта история, написанная незамысловатым языком.

Лишь дочитав до конца, поняла. Секрет истории прост как три копейки. Вера, надежда, любовь. Вера в миры и реальности, лучше и притягательнее нашей. Надежда однажды встретиться с ними. И любовь к этим реальностям – дивным и не существующим. А может, существующим. Кто мог знать?

От метро до дома пешком было минут сорок. Шел дождь. Не так чтобы шел – мелко моросил. Я сэкономила на маршрутке, раскрыла зонт и двинулась быстрым шагом в сторону дома. Шла, срезая углы, знакомыми с детства скверами и подворотнями.

Когда я пересекала детскую площадку во дворе одной из высоток, наперерез бросился огромный черный пес. Я чуть не заорала в голос. Первый порыв – броситься наутек. Слава богу, вспомнила, что ни в коем случае нельзя убегать от нападающей собаки.

Я замерла на месте. Псина тоже приостановилась. Теперь она надвигалась на меня медленной поступью. Молча. Не гавкнула, не взвизгнула. В первый раз я встретила собаку, которая так странно себя вела. Да и породы такой ни разу не видела.

Огляделась, присматривая, чем кинуть в собаку, если она вздумает напасть. В кои-то веки прокляла чистоту и порядок в питерских дворах. Ни пивной бутылки, ни железки, ни булыжника в радиусе полуметра. Мусор строго в урне, а урна в десяти шагах.

Собака медленно шла прямо на меня. Чем ближе она подходила, тем холоднее становилось в груди. Что за безответственные люди – выгуливать такую псину без намордника? А если бы на моем месте была пенсионерка со слабым сердцем?

Я попятилась и уткнулась бедром во что-то теплое и мягкое. По ладони скользнул чей-то влажный нос. Вот тут я не выдержала и завизжала. Сзади

стояла точно такая же псина – вылитая копия первой.

Я беспомощно озиралась по сторонам. Где-то же должен быть этот проклятый заводчик, которому приспичило выгуливать своих зверюг без поводков и намордников! Или хоть кто-то пройдет мимо, кинет чем-нибудь в этих церберов.

Тут я вспомнила про зонт. Судорожно сложила его в трость и принялась размахивать перед носом той животины, что чуть не подпирала мой зад.

– Пшла! – заорала как можно громче.

Собака не сдвинулась ни на сантиметр. Стояла на месте и глядела мне прямо в глаза. Ее собственные глазенки были бездонно черны. Точно цербер из преисподней, подумалось мне. Паника нарастала. Я шагнула в сторону, и еще, и еще... Обе псины двинулись мне навстречу, мерным синхронным шагом. Будто сговорились, загоняли меня в ловушку.

Оглянувшись, я обнаружила, что отступаю к стене, отгораживающей контейнеры для мусора. Сейчас упрусь в нее и дальше идти будет некуда. Только я попыталась обогнуть контейнеры сбоку, как прямо оттуда высунулась третья собачья морда, а затем показалась и сама псина. И этот зверь тоже походил на своих собратьев как две капли воды.

Где же все люди, почему во дворе ни души? Это же Питер, а не Урюпинск! Может, двор заколдован, а псы и правда выходцы из ада? И сейчас сожрут меня?!

Собаки приблизились почти вплотную. Я отступила еще на шаг и коснулась спиной стены. По вискам катился ледяной пот, сердце замерло. И тут все три зверя разом ткнулись в меня мордами, словно подталкивали пятиться дальше. Но пятиться было некуда.

Я вжалась в стену, ожидая неминуемого растерзания. И почувствовала спиной вместо кирпичной кладки нечто мягкое, зыбкое. Псы снова ткнули меня мордами – сильно, настойчиво. Я заорала и провалилась в ватную субстанцию, где меня ждала тьма.

Глава 2

Попаданка

Проснувшись, я долго не могла понять, что не так. Потом дошло: тишина. Совершенная, безупречная тишина. Такая идеальная, что слышно, как бьется сердце. Моя – то есть родительская – квартира выходила окнами на проспект Большевиков. Так тихо у нас не бывало даже с наглухо закрытыми пластиковыми окнами. Да и от соседей постоянно доносился шум. Орала кошки, которых хозяйева никак не могли стерилизовать, лаяли собаки, верещали дети, грохотал перфоратор. А такая тишина, как сейчас, могла быть только... в морге?!

В памяти всплыло, как три громадные псины наступали, прижимали к кирпичной стене многоэтажки. Я потеряла сознание... И что случилось потом? Сердечный приступ? Или искусали так, что меня приняли за покойницу и привезли в морг?! Или... или не приняли? Вдруг я действительно мертва?

Проще всего открыть глаза и проверить, что вокруг. Но мне было безумно страшно. Я боялась обнаружить непроглядную черноту и холод. Холод? Стоп. Чтобы мерзнуть, глаза открывать не надо. А мне было очень и очень тепло. Что-то мягкое и согревающее обволакивало со всех сторон. Как на пуховой перине.

В морге, насколько я помнила по редким просмотренным криминальным драмам, на покойничков набрасывают тонкие простыни. Я ощущала себя укрытой чем-то гораздо более теплым и тяжелым. Больше похоже на ватное одеяло. А еще покойнички не думают. Мыслишки, что бесновались в моей голове, слишком заморочены для мертвого мозга зомби.

Значит, жива. И здорова – судя по тому, что боли нигде не чувствуется. Даже ушибов от падения. Вспомнилось последнее ощущение перед обмороком, – словно погружаюсь в вату.

Я приоткрыла один глаз. Вокруг темновато, но не так, что не видно ни зги. Открыла второй. Огромная постель, Настька выражалась про такие – сексодром. Я и правда лежу под толстым одеялом.

Посмотрела в потолок. Метров пять, а то и шесть высотой. Села на кровати, огляделась вокруг. Напротив – широкое окно высотой во всю стену. Завешено тяжелыми бордовыми порттьерами. Плотными, но сквозь ткань все равно просвечивало солнце. Очень яркое, раз пробивалось через такие толстые шторы.

Откуда бы, если я вышла из метро вечером и вовсю моросил дождик?
Я провалялась без сознания весь вечер и ночь?

Осмотрела всю комнату и поняла, что называть это помещение комнатой язык не повернется. Метраж – квадратов восемьдесят, а то и все сто. Пол устлан ворсистым ковром с причудливым узором. По углам – огромные кадки с диковинными растениями, ни разу не видела таких. Хоть с подачи Настьки, флориста-любителя, вынужденно разбиралась в комнатных растениях.

В одну стену вмонтированы дверные ручки – видимо, шкаф-купе. Другая стена полностью зеркальная. Из глубины на меня таращилось темное отражение ссутулившейся на кровати фигурки. Как жалко я выглядела в этом царстве роскоши...

Художественная студия? Пентхаус? В типовых высотках, около которых я упала в обморок, таких помещений быть не могло. Кто-то проходил мимо, заметил меня без сознания и отнес к себе? Точнее, проезжал и отвез. Владельцы таких помещений вряд ли ходят пешком. Даже скорую не вызвали, не отправили в больницу? А говорят, у богатеев черствое сердце.

Оставалось надеяться, меня сюда притащили исключительно по доброте душевной. Без задней мысли. Иначе страшно даже представить, чем придется расплачиваться за помощь...

Вдруг широкие двери распахнулись. Я встрепенулась, юркнула под одеяло. Я же лежала в одних трусах и бюстгальтере – белом в красный горошек. Интересно, кто меня раздевал?

В темноте разглядела только, что фигура женская. Она прошествовала через комнату-студию к окну, распахнула порттьеры. Поток яркого света больно резанул по глазам, привыкшим к темноте. Я зажмурилась.

А когда открыла глаза, увидела перед собой девушку в длинном платье странного покроя. Я приподнялась, придерживая одеяло у плеч.

– Добрый день! Спасибо вам огромное, что забрали с улицы и дали отлежаться. На меня напали собаки, я ужасно испугалась, упала в обморок. Кстати, меня зовут Ирина.

Девушка слушала с вежливым, даже угодливым выражением лица. Но взгляд был пустым. Мне показалось, что она не поняла ни слова из сказанного мной. А потом поклонилась. У меня отвисла челюсть. А когда она заговорила, я и вовсе выпала в осадок.

– Госпожа, простите, я не понимаю вас, но господин Кори предупредил, что вы поймете нашу речь. Мое имя Дельдра. Я служанка в замке Владыки Ральдарина. С этого дня – ваша личная служанка. Сейчас вам принесут обед. Вы, должно быть, изрядно голодны?

Желудок мгновенно отозвался на слово «обед», громко заурчав. А мозг тщетно пытался переработать услышанное. Господин Кори? Замок Владыки Ральдарина? Что за ересь!

Девушка со странным именем настойчиво спрашивала, чем помочь, но я смогла лишь тряхнуть головой.

– Тогда я передам господину Кори, что вы пришли в себя, и принесу обед.

Она поклонилась еще раз и вылетела в двери. А я осталась одна, в шоке. Что все это значит? Почему она обращалась ко мне – госпожа? Какой Владыка, какой замок? Что за дурацкие имена? Тут кино снимают или прикол скрытой камерой? Поэтому меня притащили в это подобие Эрмитажа?

Кори, Дельдра, Ральдарин – язык сломаешь. Если и правда съемки скрытой камерой, могли бы не такую заумь придумать. Как-то совсем не по-русски звучит...

Стоп. А был ли язык, на котором ответила мне Дельдра, русским? Я заговорила с ней по-русски, а она ответила – простите, не понимаю вас, но вы поймете нашу

речь. И я поняла. Но этот язык...

Я осознала, что хорошо понимаю его. Причем не только смысл снов. Я знаю его грамматику, синтаксис, словообразование. Могу представить, как пишутся слова, сказанные Дельдрой. То есть все, что я заучивала на филологическом о родном языке, знала и об этом. Но он не был русским! Тогда каким?!

Я понятия не имела. Зная структуру языка, не знала его названия. Да что же это происходит? У меня частичная амнезия? Я помню о себе все. Ира Лучникова, живу в Питере, с родителями. Библиотекарь, выпускница филологического факультета. Красный диплом, ради которого я так старалась в универе. И благодаря которому сейчас имела целых полторы тысячи прибавки к библиотекарской ставке.

Не замужем. Детей нет. Парня тоже. Владею русским (свободно), английским (intermediate level), начальные знания в итальянском и немецком (читаю со словарем). Пробовала учить японский в школе из-за повального увлечения одноклассниц аниме...

Сейчас со мной заговорили на языке, который точно не принадлежит ни к одному из перечисленных. Но я знаю его не хуже родного русского. Откуда? Где я? Если меня снимают скрытой камерой, это никак не объяснит внезапное владение неизвестным раньше языком.

Гипноз? Ночью ко мне применили психотропное излучение, которое обучило меня совершенно незнакомому языку? Причем такому, какой я даже опознать не могла. Что же это за технологии такие? Кто и зачем их применяет? А главное, почему на мне, простом библиотекаре?

Пока я судорожно шевелила извилинами, не желавшими просыпаться, двери опять распахнулись. Похоже, стучать тут было не принято. Да и смысла нет – все равно что стучать в школьный спортзал. С другого конца не услышат.

Дельдра вернулась с изящным подносом, на котором стояло несколько небольших блюд. Ароматный дымок поднимался от них, и желудок заурчал, сдавшись голоду. Она поставила его на изящный столик и жестом пригласила меня.

Возле столика стояло низкое кресло с обивкой голубого бархата. Мне сразу вспомнились экспонаты в Эрмитаже, обнесенные заградительными лентами. И таблички «Не садиться». Но Дельдра недвусмысленно указывала прямо на экспонатное кресло. А урчащий желудок полностью перехватил контроль.

Я примостила попу на роскошную обивку и принялась за еду. Мелькнула мысль – а вдруг туда что-то подсыпали? Зацикливаться я не стала. С тем же успехом могли вколоть что-нибудь, пока я спала. Я не смогу вечно воздерживаться от еды и питья.

Мясное рагу с овощами оказалось бесподобным. Хотя вкус был непривычным. Мясо походило на нежную молочную телятину, а вот овощи я даже не смогла распознать. Да уж, хотели бы отравить, наверняка бы выбрали что-то попроще.

Когда я опустошила все тарелки, Дельдра унесла поднос. А во мне вместе с сытостью пробудилось любопытство. Где же я нахожусь?

Узнать несложно. Огромное окно высотой до потолка не было зарешечено. А деревянные ручки с изящной резьбой поворачивались легко. Какое-то солнце вовсе не питерское, промелькнула мысль и выветрилась, едва я открыла окно. Высунув голову, я чуть не повисла на высоте в несколько сотен метров.

Теперь понятно, почему окно не зарешечено. Под ним – стена, переходящая в отвесную скалу. А внизу расстилалась зеленая долина, окруженная холмами и лесным массивом. Все это я видела с высоты метров пятьсот. Может, больше.

Где бы я ни находилась, это не Питер. И даже не Ленобласть... Таких пейзажей у нас быть не могло. Это где-то очень далеко к югу. Где?

– Наш мир называется Коэлин, – прозвучал за спиной негромкий мужской голос.

Я подскочила и чуть не вывалилась в окно. В тот же миг меня обхватили сзади за талию.

Взвизгнув, я дернулась в сторону. Крепкая хватка разжалась. Я обернулась и увидела невысокого мужчину средних лет, с блеклым невыразительным лицом. Одетого ярко, будто специально по контрасту.

Голубой камзол, наподобие тех, в которых расхаживали костюмированные персонажи на Дворцовой площади, в Петропавловке, у Казанского собора, предлагая сфотографироваться за деньги. Штаны того же цвета с кружевной отделкой, гольфы, бархатные ботинки... А я – в одном белье!

– Простите за дерзость, госпожа.

Голос был таким же блеклым и бесцветным, как сам мужчина.

– Я никогда не посмел бы вас коснуться, если бы не риск, что вы упадете. Умоляю, будьте осторожнее с окном. Владыка Ральдарин испепелит меня, если с вами что-то случится.

Опять это чудное имя. Да еще в сочетании с не менее чудным титулом «Владыка».

– Кто вы? И где моя одежда?!

– Мое имя Кори, госпожа. Я личный помощник Владыки Ральдарина. Верховного Дракона, хозяина этого замка и правителя расы драконов.

Верховного Дракона?! Ну хватит, это переходит все границы! Не позволю держать себя за дурочку.

– Что вы снимаете? – перебила я резким, сухим тоном. – Реалити-шоу? Где я нахожусь? Почему со мной не обговорили условия участия и вообще не уточнили, согласна ли я участвовать в съемках? Я могу подать на вас в суд.

На лице этого Кори не дрогнул ни один мускул. Оно лишь сделалось еще более учтивым, прямо заискивающим.

– Госпожа, простите, что плохо понимаю вас. Должно быть, вы называете вещи из вашего мира, который вы покинули. Сейчас вы не на Земле. Вы перешли с помощью магии в другой мир, под названием Коэлин. У нас не существует реалити-шоу, что бы это ни было. А суд вершит Владыка Ральдарин собственноручно.

Час от часу не легче. Может, это тусовка сумасшедших реконструкторов? Или психологический эксперимент – как скоро человек поверит в полную чушь, если ее методично повторять раз за разом?..

Я вспомнила книжку «Сорок исследований, которые потрясли науку». Там описывался эксперимент. Собрали группу из десяти человек. Девять были посвящены в условия, один – подопытный. Экспериментатор начертил на стене две линии. Справа – длиннее. Слева – короче. И начал спрашивать всех по очереди, какая линия длиннее.

Первыми спрашивал подготовленных, и те отвечали, что короче линия справа. А бедняга подопытный с каждым ответом только обалдевал, всматривался в линии и пытался понять, кто тут косоглазый – он или остальные. До него очередь дошла последним. И когда экспериментатор задал вопрос, угадайте, что ответила жертва?

Человеку проще смириться с истиной, которую утверждает большинство, чем с той, которую он видит собственными глазами. Может, такой же эксперимент, только более сложный и дорогостоящий, сейчас проводят надо мной? Сколько раз нужно сказать человеку, что якобы он попал в иной мир, чтобы он поверил?

Я вспомнила книжку, которую читала в метро перед тем, как наткнуться на стаю собак и очутиться здесь. Я так мечтала оказаться на месте книжного героя. Угодить в другой мир.

Может, поэтому меня и выбрали подопытным? По Настькиной наводке? Она ведь все про меня знала. И не держала язык за зубами. Сболтнула ненароком богатым экспериментаторам, вот мне и устроили «попадание» в другой мир?

А может, сама Настя сдала меня в какую-нибудь лабораторию? Чтобы разнообразить мою жизнь. Ей же вечно казалось, что мне не хватает приключений на пятую точку. Ну и отрезвление устроить – других миров не бывает, есть только промывание мозгов.

Человек, назвавшийся Кори, сказал:

– Госпожа, я вижу, вы мне не верите. Может, я бы и сам на вашем месте не поверил. Говорят, в вашем мире нет магии. Если вы соизволите одеться,

я предупрежу Владыку Ральдарина, что он может побеседовать с вами.

Да уж, Лучникова... Пылаешь праведным возмущением, а сама стоишь голышом перед посторонним мужчиной.

– Я сразу спросила, где моя одежда.

– Конечно, госпожа. Я хотел вам помочь, но вы... отвлеклись. Дельдра должна была одеть вас. Видимо, переволновалась из-за новых обязанностей и забыла. Прошу прощения, следовало приставить к вам более опытную служанку. Я пришлю другую женщину, а ее накажу.

– Нет, пожалуйста! Оставьте Дельдру. Не нужно никого наказывать.

Что бы там ни было по сценарию, я никого не собиралась подставлять.

– Как скажете, госпожа.

Кори подошел к стене, потянул за резную ручку, и в стене открылся своеобразный шкаф-купе.

– Вот одежда, в которой вы явились к нам. Но вы можете выбрать любую другую.

Я приблизилась к шкафу и ахнула. Внутри стояло несколько статуй-манекенов в роскошных платьях. Открытый лиф, расшитый жемчугом, серебряными и золотыми нитями, длинные юбки в пол, отороченные бархатом... Любопытный здесь способ хранения одежды.

Впрочем, мои джинсы и джемпер с ветровкой скромно лежали свернутые на полочке. Я схватила их – и кроссовки внизу, пробормотав:

– Спасибо... Я надену это. Привычнее.

– Как вам будет угодно, госпожа. Я приглашу Владыку.

Он поклонился и вышел. Я судорожно натянула джинсы и джемпер, гадая, что за Владыка такой. Если это не эксперимент, а безумные ролевики, то чего он от меня захочет? Насколько он сумасшедший, чтобы устраивать тут весь этот цирк: мир с магией, слуги, величающие его Владыкой... Ведь это недешевое удовольствие. Замок на утесе, шестиметровые потолки, интерьер а-ля Эрмитаж. Чтобы устроить такое великолепие, нужно иметь либо расчет заработать на ней, а значит, реалити-шоу, либо быть свихнувшимся миллионером, которому некуда тратить деньги, кроме улаживания чувства собственной важности.

Когда двери распахнулись в третий раз, я успела собраться с мыслями и подготовиться к беседе с «директором цирка». Но едва я увидела его на пороге, из головы вылетело все, к чему я готовилась.

Я узнала эту массивную фигуру мужчины в черном. И непреклонное лицо с резкими чертами, будто вытесанными в скале. Оно примерещилось мне в вагонном стекле метро, когда я оторвалась от книги. Сейчас я видела его наяву.

Глава 3

Владыка

Я смотрела на мужчину и чувствовала себя беспомощной, как ребенок перед взрослым. Он был так высок и широк в плечах, что возвышался надо мной, как гора над былинкой.

Вмиг из головы улетучились мысли, что вокруг меня – бутафория для съемки реалити-шоу. Тот, кто стоял передо мной, совсем не походил на ведущего шоу. На продюсера он тоже не походил. И даже на миллионера с пристрастием к экзотическим ролевым играм.

Мужчина обладал подлинной властью. Не знаю, как я это поняла. Никогда не общалась с теми, кто имел реальную власть. Максимум – с мальчишками-мажорами на случайных тусовках с Настей. Но я чувствовала в его взгляде, его походке, его манере держать себя – он привык отдавать приказы и встречать повиновение.

Что-то во мне затрепетало под его странным взглядом. Никогда не видела таких глаз у человека – с радужной оболочкой янтарного цвета и вертикальными зрачками. Когда он прищурился, зрачки словно складывались в ромб.

– Как твое имя?

Звук его голоса, басовитый и раскатистый, залил все пространство огромной комнаты. Я ответила прежде, чем осознала, что открываю рот:

– Ирина.

По жесткому, будто высеченному из мрамора лицу пробежала усмешка.

– Надо же. Похоже на мое. В детстве меня звали Рин.

Хотелось бы мне поглядеть на того, кто сейчас назовет этого Владыку детским прозвищем.

– Значит, у нас с тобой есть общее, Ирина.

Питерский интеллигент во мне возмутился, что ему тыкают. Инстинкт самосохранения судорожно верещал: не выдавать возмущения этому человеку! От которого – это очевидно – зависит моя участь.

– Скажите, Рин... Где я нахожусь?

Ну вот и рискнула. А что делать, раз он сам представился так. Что он и есть тот самый Владыка Ральдарин, Великий и Ужасный, всего лишь догадки.

Мужчина поднял бровь.

– Я велел Кори сказать тебе. Он ослушался приказа? Ты находишься в мире по прозвищу Коэлин – Слияние Стихий. Твой мир носит имя Земля, а наш мир назван не по одной стихии, а по их соединению и гармонии.

Вот как, гармония стихий... Если я все же в руках очень властного и харизматичного ролевика-затейника, он явно обладает возвышенным и романтическим вкусом.

Но следующая реплика, сказанная сердитым и раздраженным тоном, убила это предположение.

- Ненавижу давать объяснения. Кори будет наказан за то, что мне приходится объяснять тебе.

- Он говорил, - поспешно заверила я. - Я просто плохо поняла.

Разговоры о наказаниях нервировали меня. Надеюсь, у них по сценарию не принято сечь розгами статистов и заставлять главного героя на это любоваться. И уж подавно не предусмотрены такие сцены с подопытной жертвой. Принудительное физическое воздействие - это нарушение Женевской конвенции по правам человека. Подсудное дело.

Мужчина недовольно нахмурился, но продолжал:

- Часть этого мира, где мы с тобой находимся, называется Азрайлен - Страна Драконов. На древнем языке нашего мира «азрайл» означает «дракон». Я - правитель драконьей расы. Это мой замок, а ты - моя гостья.

Пробудившийся внутренний скептик усмехнулся свысока и захотел отпустить саркастическую реплику. Насчет мании величия, которая побуждает людей наряжаться в старинные костюмы, моделировать интерьер под старину. А другая часть меня, внутренний выживатель, замерла мышкой. Боялась, что это не ролевая игра и не реалити-шоу. Что дело куда серьезнее и я не на шутку влипла. Ролевики-реконструкторы не могут за одну ночь научить человека незнакомому языку.

Оставался еще внутренний романтик. Тот, кто вздохнул упивался приключениями попаданца в волшебном мире. Ему хотелось закричать: так бывает, я знал! Это случилось со мной! Но его голос, слишком тихий и слабый, заглох под напором выживателя и скептика.

Все три голоса сошлись на одном. Спорить с человеком, у которого янтарные глаза с ромбовидными зрачками, от которого веет властью и безнаказанностью, опасно. Какова бы ни была истина, самое разумное для меня сейчас – подыграть. А там разберусь.

– А как я попала в Коэлин? Ведь это непросто, да, перейти из одного мира в другой? Это же не как на трамвае до рынка доехать, верно?

– Трамвае? Эта грохочущая тесная штука? Мне казалось, она называется, – он наморщил лоб, будто припоминая, – мет-ро-по-ли-тен.

Я невольно улыбнулась. Если передо мной все же актер, то очень хороший.

– В нашем мире много тесных грохочущих штук. Есть еще и самолеты. Не доводилось видеть?

Его губы презрительно скривились.

– Я не вглядывался в твой мир. Он не доставил мне удовольствия, чтобы уделить ему больше времени, чем требовалось для дела. Метрополитена мне хватило.

Да Владыка снобом быть изволит... Метрополитена ему хватило, видите ли. Поездил бы на работу утром и вечером в час пик, вот тогда хватило бы. А то ведь он, при самом реалистичном раскладе, метро только в кино видел. У самого, наверно, личный вертолет в распоряжении. Или служебный. Этот замок, чем бы он ни был, должен как-то снабжаться. Уж точно не через метро и даже не железной дорогой, на такой-то высоте.

– Вы не ответили, – как я попала в ваш мир? Последнее, что помню, как на меня напали собаки. Я потеряла сознание и очнулась здесь...

Он расхохотался.

– Собаки? Напали? Вижу, мои Гончие тебя впечатлили!

– Гончие?

– Гончие Дракона. Магические оборотни. Они способны привести добычу хоть с края света, хоть из другого мира.

– Но почему я?! – вырвалось непроизвольно.

Янтарные глаза вперились в меня, будто хотели распилить пополам. Вертикальный зрачок превратился в ромб.

– Я надеялся узнать это от тебя, Ирина. Что в тебе такого? Почему тебя надо было привести в наш мир? Как ты можешь ему помочь?

Внутри похолодело. Спасти волшебный мир. Именно этим закончилась серия, которую я дочитала в метро. На мгновение я ощутила себя в шкуре бедного героя. Он тоже чувствовал, как ему на плечи, подобно Атланту, обрушилась тяжесть.

От такого поворота я начала заикаться.

– П-помочь? Я? Как?

Тот, кого называли Владыкой Драконов, отвернулся от меня, прошелся взад-вперед, заложив руки за спину. Его атлетическое сложение и грация хищника невольно приковывали мой взгляд.

В этом замке должен быть отличный спортзал, раз этот Владыка поддерживает себя в такой великолепной форме. Ни один из кавалеров, с которыми меня сводила Настя, не имел таких могучих плеч и упругих мускулов.

Ох, не о том я думаю, не о том. Слышала бы Настя мои мысли, порадовалась бы. В кои-то веки голова забита красотой мужского тела. У синего чулка, мечтательницы не от мира сего Лучниковой.

Зачем такому красавцу бутафорский замок, рассказы про магию? Что ему компенсировать, строя из себя Владыку Драконов? Откуда у него такие ресурсы, кто за ним стоит? Раскрученная телестудия? Засекреченная правительственная лаборатория по исследованию психотропного воздействия на мозг? Ролевики-олигархи?

Как ни крути, влипла я не по-детски. Кем бы ни был экстравагантный Владыка, добра от него ждать не стоит. Не стоит на него глазеть, как пятнадцатилетней девчонке на кинозвезду.

– Жаль, что у тебя нет ответа на свой вопрос, – сухо обронил он. – Значит, нам предстоит отыскать его вместе.

Ох как не понравился мне его тон... Ничего хорошего такие интонации не предвещали.

Надо собраться. Взять себя в руки. Найти общий язык с этим Владыкой, кем бы он ни был. Подстроиться под него. Убедить, что я могу дать то, что ему нужно. Что бы это ни было: рейтинг на телевидении, спасение мира или хорошая ролевая игра. А самой нужно потихоньку искать способ выбраться отсюда.

– Рин, послушайте... Я с огромным удовольствием сделаю все, что в моих силах. Но мне нужно с чего-то начать, понимаете? Хотя бы с того, что ваш мир собой представляет. Как вы тут живете, как все устроено. И почему я понимаю ваш язык? Он чужой мне, я никогда не учила его, но понимаю вас и могу говорить сама. Как так происходит? У меня открылись сверхспособности к языкам? Может, это то, что поможет вашему миру? Вы тут все говорите на разных языках, а я смогу для вас переводить?

Ай да Лучникова! Вот это меня несет. Собралась мир спасти переводческой работой. Еще интригу собираюсь плести – подыгрывать своему хозяину, а тем временем планировать побег. И это бесхребетная тряпка Ира, которая не могла дать отпор ни напористой подруге, ни разухабистым однокурсникам, ни ушлым коллегам. На что способен человек, когда его жизнь в опасности. Совершенно непонятной и неведомой, но точно нешуточной.

– Переводить?..

Судя по неподдельному изумлению, Владыка тоже считал, что меня несет. Наверно, в Коэлине понятия не имели о Вавилонской башне. Или он действительно актер высшего класса, или у него просто не тот культурный уровень, чтобы знать этот библейский миф.

– Ну да, когда люди не могут понять друг друга, они начинают ссориться. Воевать. Может, вам надо помочь найти общий язык?

Вертикальные зрачки опять сплющились в ромбик. Взгляд Владыки показался мне взглядом психиатра, который пытается определить шизофрению у пациента. Кажется, мы поменялись ролями. Теперь он оценивал мою адекватность.

– Ты не должна ничего переводить. Язык ты знаешь, потому что так надо мне. Не хочу объясняться с тобой жестами и еще меньше – учить тебя.

Да уж, вот это я понимаю Владыка... Если ему надо, на любом языке заговоришь. И объяснений не терпит, не царское это дело. Как же с ним держаться?

– А люди вообще не в состоянии понять друг друга, – прибавил он, чтобы добить меня окончательно. – На каком бы языке они ни говорили. Поэтому мы, драконы, не подпускаем их близко.

У кого-то в этой комнате определенно шизофрения. Вопрос на миллион: у кого?

Внезапно Владыка повернулся ко мне спиной и направился к дверям. Бросил небрежно через плечо, давая понять, что аудиенция окончена:

– Служанка поможет принять ванну и переодеться. И покажет замок, если захочешь. Позже я еще побеседую с тобой.

Он вышел, оставив меня в полном раздрае мыслей и чувств. После его появления я окончательно перестала понимать, что тут происходит. Как случилось, что именно его лицо я вообразила в вагонном окне? Секретные технологии внушения? За мной следили и начали готовить к эксперименту? Чем дальше, тем меньше оставалось шансов разобраться...

Глава 4

Дэнерин

Дельдра вернулась заплаканная – похоже, Кори и правда отчитал ее. Или по сценарию полагалось появиться в этом эпизоде заплаканной.

Она отвела меня в ванную, которая оказалась лишь наполовину меньше огромной спальни. А ванна – целым бассейном. Я тут же вспомнила своего книжного попаданца. В его мире в каждом уважающем себя доме было несколько бассейнов для омовения. Что-то Владыка продешевил!

Я с наслаждением нырнула, сделала заплыв, а потом с помощью Дельдры вымылась. Теперь предстояло решить проблему чистой одежды. Натягивать несвежие джинсы и джемпер на чистое тело не хотелось. Но роскошные, тяжелые платья на манекенах годились для краткого дефиле, но не повседневного ношения.

Я посмотрела на служанку.

– Дельдра, а можно мне платье, как у тебя?

Она округлила глаза.

– Но, госпожа, это одежда прислуги! Вы – гостя Владыки, а не служанка.

– Ой, да какая разница! Все равно потом переоденусь в свое. Только постираю.

– Вы ничего не должны стирать сами. Для этого есть прачки.

– Прачки? – фыркнула я. – А как же магия? Неужели Владыка не может одним взглядом сделать одежду чистой?

Дельдра молвила пафосно:

– Магия драконов создана для великих дел. Для всяких мелочей созданы мы.

Н-дя... Похоже, психология феодального общества в этом шоу тщательно продумана. Я все равно не удержалась, чтобы не съязвить:

– А он говорил, что не приближает к себе людей. Куда уж ближе, стирать его нижнее белье!

Дельдра и глазом не моргнула на мою колкость.

– Прачки – не люди, госпожа Ирина. В замке нет ни одного человека.

– А ты? Ты ведь человек!

Она покачала головой.

– Нет, госпожа. Я шеами. Мы созданы похожими на людей внешне. Но мы – не люди.

Вот это поворот. Драконы, теперь шеами. Может, тоже придумать себе магическую расу? Что это я выделяюсь!

– И чем шеами отличаются от людей? У тебя голова, две руки, две ноги, глаза, уши и рот. Почему ты не человек?

– Драконы сотворили нас по образу людей. Но отличие – внутри, госпожа. Здесь. – Она коснулась виска. – Люди корыстны и себялюбивы. Они не способны на преданность и служение. Любой человек, даже самый добрый, всегда думает в первую очередь о себе. Шеами же созданы служить и угождать. Мы живем благодаря драконам и ради драконов.

Она произнесла это спокойно и естественно, без всякого пафоса и наигранности. Я обескураженно стояла на месте, не зная что сказать. Глядя на мою опешившую физиономию, Дельдра встревоженно спросила:

– Госпожа, что с вами? Я не хотела вас оскорбить. Если я сказала недозволенное, в вашей воле наказать меня!

Меня покорило. Опять наказать. Да уж, феодальные реалии во всей красе. Профессионалы работают.

Дельдра принесла свое платье, легкое и удобное. А главное, чистое. Я с удовольствием переоделась и взяла с нее торжественную клятву служения шеами, что джинсы, джемпер и белье вернутся ко мне в целости и сохранности. Не очень хотелось оставаться без привычной одежды в этом то ли замке, то ли киностудии.

А потом она повела меня по замку. Везде, где мы проходили, я подбегала к окнам и выглядывала наружу. Утес, широкая долина внизу и лесной массив определенно не были декорациями.

Сам замок оказался таким огромным, что я утомилась по нему бродить. Широкие коридоры, устланные толстыми коврами. На стенах огромные картины и гобелены. Сцены, которые были на них изображены, я совсем не узнавала. Ни одного библейского или знакомого исторического сюжета. Кругом парящие в воздухе драконы.

Я притронулась к одному гобелену. Ткань была плотной, краски – яркими, контуры – четкими. Невероятно качественная работа. Насколько же дорого могут встать такие декорации?

Дельдра покосилась на меня, но не стала мешать, молча встала в сторонке, дожидаясь, пока я налюбуюсь. Я озиралась вокруг. Нигде ничего похожего на скрытые камеры. Впрочем, на то они и скрытые, чтобы не замечать при беглом осмотре невооруженным глазом.

Мы пошли дальше. По дороге нам попадались люди... пардон, шеами в такой же одежде, как у нас с Дельдрой. Все они куда-то спешили, некоторые что-то несли в руках. Все были по горло заняты. На меня даже не смотрели. Наверно, принимали за новую служанку... тьфу, статистку, не стоящую внимания.

Пару раз встретились другие люди. Богато одетые, с уверенной неспешной походкой и надменной физиономией. Дельдра низко кланялась им. На меня они смотрели удивленно – не иначе, ждали поклонов. А когда я лишь вежливо улыбалась, пронзали пристальным взглядом и с презрением отворачивались. Завидовали восходящей звезде реалити-шоу?

Вдруг из-за угла на нас выскочил Владыка Ральдарин собственной персоной. Я и не ожидала, что он может носиться с такой скоростью.

Он чуть не сшиб меня с ног. Обхватил мускулистыми руками за талию, чтобы я не упала. Заглянул в глаза... Зрачки у него были уже знакомыми – вертикальными. А вот радужная оболочка – не янтарная, а ярко-голубая, сапфирная.

Это был не Ральдарин. Кто-то очень похожий на него.

Не его лицо, не его волосы. Не такие иссиня-черные, как у Владыки. Да и фигура другая. Ростом он повыше, а вот в плечах уступал Ральдарину.

– З-здравствуйте, – пробормотала я.

– Здравствуй, прелестная человечка. Откуда ты взялась в драконьем замке?

Ну и дела. Прелестная человечка. Надо будет Настю так обозвать. Оценит. Если я отсюда выберусь.

– Ваш Владыка Ральдарин прислал за мной Гончих Дракона, – брякнула я.

Клятву молчания с меня не взяли. По замку свободно разгуливать разрешили. Значит, мое появление в этом Коэлине – не тайна. Прятаться не нужно, можно свободно говорить, кто я и откуда. Договор о неразглашении я не подписывала.

Голубоглазый присвистнул.

– И чем же ты его так увлекла, красотка? Что такого в человечке, чтобы за ней Гончих посылать?

– Это вы его спросите. Кстати, а почему и вы, и он говорите мне – ты? Мы ведь даже не знакомы.

Сапфирные глаза изумленно вытаращились на меня. То ли у него разрыв шаблона, то ли слом сценария.

– Не знакомы, говоришь... Давай познакомимся. Меня зовут Дэнерин.

– А меня – Ирина. Вы тоже скажете, что наши имена похожи? Вас ведь называли в детстве Рин?

Он громко захохотал.

– А ты смешная! Меня пробовали так называть. Быстро отучились, когда я подпалил парочку слуг.

Подпалил? Ах да, он – дракон. Прямо как в фильме.

– Если буду звать вас Дэн, не подпалите?

Зрачки сузились в ромбик.

– Дерзкая. Попробуй, там видно будет.

Ох, точно, и дерзкая, и смешная... Что это я стала так бойко держаться с незнакомыми мужчинами? Где была моя дерзость, когда Настя устраивала мне свидания? Чего там не хватало?

Может, надо было угодить черт знает куда, потерять почву под ногами, не понимать, сходишь ты с ума или участвуешь в реалити-шоу?

А может, просто мужчины были не те? Не вдохновляли на дерзости?

Глядя на этого Дэнерина, так и хотелось зарядить что-нибудь бойкое и острое. Очень уж выразительно он реагировал, что бы я ни выдала. Не то что Ральдарин, тот как гранитная глыба. Вот уж кому дерзи не дерзи, итог один – сделает то, что ему нужно. А тебя закатает в асфальт, если окажешься на пути.

Интересно, кто они друг другу? Братья? Или тут все драконы на одно лицо?

– Дэн, а вы можете рассказать что-нибудь об этом месте? О замке, о стране. Кажется, она называется Азрайлен? Ваш Владыка начал рассказывать, но, похоже, ему быстро надоело.

– Очень похоже. Ральдарин ненавидит рассказывать и объяснять. Что ты хочешь знать про Азрайлен? Число форпостов, магических барьеров и ловушек на границах? Не рано ли? Ты еще не втерлась ко мне в доверие. Слишком прямолинейно для шпиона.

Он усмехался. Я подхватила в том же духе:

– Ага! Вот поэтому я пока не спрашиваю об этом, а втираюсь в доверие. Расскажите о вашей стране – как у вас все устроено, кто тут живет. Какие обычаи. Не хочется нарушить ненароком закон, чтобы меня кто-нибудь... подпалил.

– Что же, люди князя не подготовили тебя? Плох тот шпион, который ничего не знает о своих врагах.

– И это лучшее подтверждение, что я не шпион, так ведь? Просто меня сюда зачем-то притащили, ничего не объяснив.

– Да еще с Гончими... Ты загадка, Ирина. Хорошо, пойдём прогуляемся. Я покажу тебе Азрайлен.

Дэнерин подхватил меня под руку и увлек обратно в ту сторону, откуда я шла. Двигался он стремительно, не делая скидок для хилой «человечки». Я засеменяла быстро-быстро, чтобы не упасть. «Покажу тебе Азрайлен». Любопытно, как он это делает?

Дельдра бежала чуть позади нас, не говоря ни слова. Видимо, служанке шеами не полагалось вмешиваться в беседу господ драконов. Сам Дэнерин даже не смотрел в ее сторону. Мне стало обидно за такое обращение с девушкой. Но я ничего не успевала сказать на таком быстром ходу, да и в голову ничего не приходило.

Мы прошли мимо двери в комнату-зал, где я спала, двинулись дальше, к внушительной гранитной лестнице. Дэнерин потащил меня наверх. При такой скорости его шага я тут же запыхалась. Никогда не дружила со спортом. В школе ходила в спецгруппу по физкультуре из-за проблем с позвоночником, а во взрослом возрасте не могла позволить себе посещать фитнес-клуб с библиотечарской зарплаты. Бегать утром по двору и отжиматься меня тоже не

прельщало. Сколько себя помню, всегда любила книжки читать, а не бегать.

И теперь сильно об этом жалела. Дэнерин протащил меня на шесть или семь пролетов вверх. А пролеты были в два раза длиннее, чем в питерских старых домах с высокими этажами. От нагрузки часто билось сердце. Да еще, стоило выйти с лестницы на открытую площадку, в лицо ударил сильный ветер. Глаза заслезились. А у меня даже платочка с собой не было.

Площадка оказалась огромной – вчетверо больше комнаты, где я проснулась. Ее ограждали высокие и толстые зубцы, совсем как в средневековой крепости. Дэнерин подвел меня к краю и чуть подтолкнул, чтобы я оказалась меж двух зубцов.

Посмотрев вниз, я взвизгнула и отпрянула назад. Дэнерин со смехом обхватил меня руками за талию. Совсем как Кори в спальне. Впрочем, не совсем. Его хватка была куда более крепкой и уверенной. Кори потом передо мной трижды извинился, уверял, что такого не повторится. А этот держал так, будто в полном своем праве. Извиняться точно не собирался и запросто жамкнул бы меня так еще раз надцать...

– Боишься высоты?

– Не боюсь. Упасть с высоты – боюсь.

– Запомни, милая шпионка Ирина. Ты никогда не упадешь, если рядом дракон. Если он сам не захочет разбить тебя насмерть.

Не успела я ошалеть от такой очевидной угрозы, как Дэнерин меня добил:

– Правда, драконы предпочитают казнить врагов иначе. Огнем. Так что не шути с нами.

Я сглотнула и ничего не ответила. Вместо этого еще раз посмотрела в изумрудную бездну лесов и лугов, расстилающуюся подо мной.

Как многие жители Северной Венеции, я пару раз лазила с компанией по крышам. Высоты совсем не боялась. Но здесь... Страшно представить, сколько

лететь вниз головой, если оступить на этой площадке. Адреналина мне хватило на год вперед.

- Это... это и есть ваш Азрайлен?

- Это долина Владыки, - ответил Дэнерин. - Азрайлен ты увидишь. Точно не боишься высоты?

- Точно. Ничуть не боюсь. А вот стоять на краю обрыва в полкилометра высотой - еще как боюсь.

- Полкилометра, это как? Впрочем, не важно. Надеюсь, полета ты тоже не боишься. Я прокачу тебя над Азрайленом.

Прокачу? Я посмотрела на небо, ожидая увидеть вертолет. А что, эта площадка - вполне подходящее место для приземления. Неужели мне действительно организуют вертолетную экскурсию? А как же сценарий с волшебным миром и драконами?

Дэнерин продолжал:

- Помни, что я сказал. Ты никогда не упадешь, если дракон этого не хочет.

Я даже плечами пожать не успела. Дэнерин прищурил зрачки в ромб... и исчез. Там, где он стоял, появилось что-то огромное, черное, блестящее. А прямо на меня уставилась гигантская морда рептилии.

Заорав, я шарахнулась назад, забыв о полукилометровой пропасти. Инерцией рывка меня протолкнуло между зубцов. Миг - и со мной случилось то, чего я так боялась. Я полетела с площадки вниз головой.

Глава 5

Полет

Картины прошлого не пронесли у меня перед глазами. Только каменная стена замка, а потом отвесная скала утеса. Я не задевала их головой, потому что площадка сильно выступала над замком. Я пролечу беспрепятственно до самой земли и только тогда расплущусь в кровавое месиво.

В голове не было ни мыслей, ни чувств, ни образов. Не было даже страха. Только полная обреченность – все. Конец. Я просто ждала, когда стремительно приближающаяся земля наконец врежется в меня, наступит боль и тьма. На этот раз навсегда.

Что-то со свистом прорезало воздух прямо над моим ухом. Я почувствовала, как мое тело обвивает нечто твердое и тугое. А летящая навстречу земля остановилась.

Прежде чем я успела что-то увидеть, разобрать, понять, промелькнула одна всепоглощающая мысль: жить. Я буду жить. Только это имело значение. Все остальное – куда я попала, на съемки или в другой мир, – такие пустяки...

Где бы я ни была, это я. А вокруг – небо. Подо мной – земля, покрытая зеленью. В которую я могла бы врезаться и перестать быть. Надо мной – огромная черная туша ящера, сверкающая россыпью алмазов на шкуре. Его когти смыкались вокруг моего туловища, плотно и надежно. Благодаря им я жива.

«Я говорил, – прозвучал странный голос прямо у меня в голове. – Рядом с драконом ты никогда не упадешь, если он этого не хочет».

У меня пересохло в горле, и я не могла ничего сказать. Да и слова не шли на язык. Только междометия. Вот что чувствовали Сэм и Фродо, пока орлы несли их из Мордора на Кормалленское поле[1 - Герои и события «Властелина Колец» Дж. Р. Р. Толкина.]. Опустошение и облегчение.

Я гадала, сколько он еще будет так лететь со мной. Только что смерть была неотвратимой, но тебя чудом спасли, успели в последний момент. И теперь тащат куда-то по небу, гигантские когти обхватили туловище, ноги болтаются в воздухе. А ты, между прочим, в юбке, и снизу может кто-то смотреть.

Но это ерунда, и сухость с жжением в горле тоже. А когти жуткой рептилии кажутся надежными и спасительными. Впереди показался скалистый утес – не

такой высокий, как тот, с которого я рухнула, но весьма устрашающий. Мой черный спаситель начал вырисовывать над ним круги, снижаясь. Он опустил меня на плоский выступ на вершине, уселся рядом, вытянул крыло прямо к моим ногам.

«Забирайся, – слышался знакомый голос в голове. – Тебе будет удобнее. Нам долго лететь».

– Я... может, вы меня назад отнесете?

«Ты уже не хочешь знать, как устроен Азрайлен?» – В беззвучном голосе слышалась усмешка.

– Нет! Я хочу на твердую землю. Ничего не хочу знать.

«Какая жалость. Я настроился на долгий полет. Люди такие слабые».

Еще какие слабые! Увидят перед собой такую морду, рухнут с высоты и разобьются всмятку.

«Все равно залезай. Или ты хочешь идти пешком, по твердой земле? Здесь сорок миль. К утру дойдешь».

– Н-нет... Я с вами.

Я с опаской ступила на расстеленное передо мной крыло. Вдруг сделаю ему больно? Он может рефлекторно дернуть мышцами, и я покачусь вниз с отвесной скалы. Или прихлопнет ненароком. Но искрящаяся поверхность под моими ногами была твердой. Я будто ступала по алмазной крошке.

Тело этого создания – я не могла даже в мыслях произнести слово «дракон» – было невероятным. Черным, но при этом блестящим и искрящимся. Как будто его покрывал слой стекла или некоего драгоценного сплава. Медленно и осторожно я прошла по огромному крылу, перешагнула на туловище. Оглянулась. Куда мне тут сесть? Или лечь?

«Подойди к гребню, – скомандовал беззвучный голос. – Сядь рядом с ним, возьми руками за зубцы. И ничего не бойся – ты не упадешь, даже если я сделаю петлю в воздухе».

Очешуешь... Петлю в воздухе. И все это происходит со мной наяву?! Ущипните меня кто-нибудь.

Но щипать было некому – тот, кто находился рядом, вырвал бы клочок мяса из меня, попробуй он ущипнуть. Так что оставалось лишь слушать, что он говорит. И обалдевать от всего происходящего.

Я забралась повыше – туда, где вдоль позвоночника ящера пролегал острый гребень. Уселась на колени, обеими руками ухватилась за два зубца. Ящер, которого я по-прежнему не могла назвать ни драконом, ни Дэнерином, взмахнул гигантскими крыльями и взмыл в воздух.

Наверно, полет на драконе похож на поездку на кабриолете с откинутым верхом. Ветер в волосах, ослепительное солнце, вокруг – небо и облака. А если перед этим ты только что избежал смерти, то чувства особенно яркие и острые. Будто пламя жизни в сердце полыхнуло во всю мощь.

«Держаться не обязательно, – прозвучал в голове знакомый голос. – Тебя защищает магия Кристального Дракона. Я не уроню тебя, даже если будешь танцевать в полете. Я предложил это, чтобы ты почувствовала себя увереннее».

– Спасибо. Я еще подержусь, ладно? Для уверенности.

Дракон расхохотался. Когда у тебя в голове грохочут гулкие раскаты, а ты при этом пролетаешь на высоте черт знает сколько метров, ощущения, надо сказать, феерические.

Я боялась отпустить зубцы гребня и подползти ближе к краю тела ящера, чтобы увидеть пейзаж под нами. Поэтому не заметила, как мы достигли утеса с замком Владыки. Просто почувствовала, что мой «транспорт» снижается. Сбоку вырос шпиль главной башни, и через секунду мы приземлились на той самой площадке, где чуть не оборвалась моя жизнь.

Дракон простер крыло, я наконец отпустила зубцы гребня и аккуратно сошла вниз. Дельдра так и стояла у входа на лестницу, трепеща как осиновый лист.

– Госпожа! У вас все хорошо? Что-нибудь нужно?

– Пить, ради бога!

– Сию минуту!

Она унеслась вниз, а я облизнула пересохшие губы. Только сейчас я ощутила, как мучает жажда.

Я смотрела на дракона. Сейчас он превратится обратно в человека? Но он не спешил. Длинная шея выгнулась, круглый сапфировый глаз пристально смотрел на меня.

«Ты никогда не видела драконов. Ты ничего не знаешь о нас. Откуда ты, человечка?»

Я открыла рот, чтобы ответить. И в этот момент в воздухе раздался резкий свист, будто кто-то щелкнул гигантским хлыстом. Сверкающая черная масса появилась словно из ниоткуда. Точно такой же дракон обрушился сверху на Дэнерина, полоснул когтистой лапой по морде.

Я вскрикнула. Но не шелохнулась. Надо было драпать отсюда со всех ног, а мне будто сковало ноги чугунной гирей.

Два ящера дрались в воздухе. Почему-то они не изрыгали пламя, как в единственном фэнтези-фильме, который я смотрела. Стегали друг друга шипованными хвостами, ударяли крыльями, царапали когтями морду и шею. Я различила, что один из драконов больше, но который, понять не могла.

Перекувырнувшись в воздухе, они вдруг камнем рухнули вниз, на площадку замка. Я отшатнулась дальше к лестнице, опасаясь, что крылом или хвостом заденет и меня.

Но не успев коснуться каменного пола, ящеры превратились в людей. По площадке кубарем покатались два мужских тела, вцепившихся друг в друга. Абсолютно голых. Да таких, как будто прямо из спортзала выкатились... или из солярия.

Бронзовая кожа обтягивала упругие мускулы. Крепкие подтянутые ягодицы даже не снились офисным мальчишкам, с которыми меня упорно знакомила Настя. Могучие плечи, накачанные бедра... Стоп, Лучникова! Это что еще на тебя нашло? Они же сейчас убьют друг друга и за тебя возьмутся.

Я ухитрилась разглядеть в сцепившемся клубке тел, что одно было шире и мощнее второго. У обоих черные волосы. Неужели второй это... Так и есть.

Тот, что был шире в плечах, сумел подняться и теперь мутузил второго в грудь, нависая над ним сверху. Затем рванул на себя, поставил на ноги.

– Ты хоть понимаешь, что натворил, выродок?! – рыкнул он, и я узнала голос Владыки Ральдарина. – Она чуть не погибла из-за тебя!

– И что? – рявкнул в ответ Дэнерин. – Трясешься над какой-то человечкой? С каких пор? Кто она такая?

– Не твое дело! Не смей к ней больше приближаться.

– Лучше сразу объяви, кто она и чем важна. А если молчишь и скрываешь – будь готов к неожиданностям.

– Я все сказал! – гаркнул Владыка. – Еще раз увижу тебя подле нее – отправишься в северные гарнизоны на год. Без права возвращаться в замок.

Оттолкнув Дэнерина, он зашагал к выходу с площадки. Ко мне. Как был, обнаженный с головы до пят. Я сглотнула и отвернулась в сторону, чтобы не смотреть ни ему в глаза, ни...

Я никогда не видела обнаженных мужчин. Даже по телевизору. Ну как-то не интересовалась. В учебнике анатомии в девятом классе были схематические картинки, конечно... Но они никак не могли подготовить к тому, что сейчас

стремительно приближалось ко мне.

Владыка схватил меня двумя пальцами за подбородок, повернул мою голову к себе. Грубо, не церемонясь. Янтарные глаза с черным ромбом внутри полыхали гневом. Хотелось зажмуриться, но страшно было подумать, что он тогда сделает, чтобы заставить смотреть ему в лицо.

– Было ошибкой разрешать тебе свободно перемещаться по замку. Отныне ты остаешься в своей комнате и выходишь только с моего разрешения. За нарушение будешь наказана и сама, и тот из моих подданных, кто его допустит. – Он обернулся, не выпуская моего подбородка, и рявкнул Дэннерину: – Все слышал?

Пренебрежительное фырканье в ответ.

– Я жду.

– Успокойся. Твоя бесценная человечка меня не интересует. Хочется лишь знать, зачем она тебе понадобилась.

Ральдарин повернулся обратно ко мне. Схватил за локоть и поволок за собой. Его ничуть не смущала собственная нагота. Ни взгляд посторонней женщины – меня, ни взгляды собственных слуг и подданных, которые попадались навстречу, пока мы шли по коридорам замка. Те встревоженно косились на нас, но лишь почтительно кланялись. Никто не смел задавать вопросов.

Он подвел меня к дверям комнаты, где я проснулась. С размаху втолкнул внутрь. Я чуть не грохнулась на пол. Захлопнулась дверь. Что-то скрипнуло в замке. Интересно, где у него ключ при себе был? Как в том анекдоте про голую женщину в баре – откуда будешь деньги доставать?

Или он магией меня запер? Я наконец поверила в ее существование. Можно было и дальше отрицать очевидное. Придумать очередное рациональное объяснение, раз версия реалити-шоу трещала по швам. Никакие спецэффекты не могли породить таких образов и ощущений. Разве что галлюцинации под гипнозом. Или просто сон.

Но последний оплот моей рациональности рухнул вместе со мной с полукилометровой высоты. Меня перехватили, а он долетел до дна и разбился на осколки. И мне его даже не жаль. Лучше буду верить в драконов и в магию и больше не шархаться от них в бездну.

Сомнений больше не оставалось – я попала. И судя по милым добрым отношениям, которые я только что наблюдала между обитателями этого мира, попала капитально.

Интерлюдия

Кристалльный Дракон

Двадцать часов назад

Черный дракон парил в лазурном небе. Крылья блестели на солнце, вспыхивала искрами чешуя. Он купался в потоках воздуха, наслаждаясь свободным полетом.

Прямо под ним на утесе высился замок. На смотровой площадке стоял человек в синей одежде – крошечная фигурка с высоты полета. Человечек – точнее, шеами – задрал голову вверх и воздел руки, чтобы привлечь внимание дракона. Могучий ящер перекувырнулся в воздухе, скручиваясь в упругое кольцо, и спланировал вниз.

Гигантские крылья взметнулись над зубцами башни, когти коснулись площадки... А в следующее мгновение дракон исчез. На его месте стоял обнаженный мужчина. Высокий и мускулистый, с короткими темными волосами, широким лбом и волевым подбородком. Глаза отливали янтарным огнем, нос с горбинкой напоминал хищный ястребиный клюв.

Как в обличье ящера он застилал крыльями всю площадку, так и в человеческой ипостаси заполнял собой пространство. Мощный поток силы и власти исходил от мужчины-дракона. Сопrotивляться ему было невозможно – оставалось лишь покориться его воле или вообще раствориться в его присутствии.

– Простите за беспокойство, Владыка Ральдарин. Вашу гостью привели в Рубиновый зал. Она приняла ванну, передохнула с дороги и готова к встрече.

Дракон широко улыбнулся. Ноздри хищно раздувались в нетерпеливом предвкушении.

– Прекрасная новость, Кори! Я думал, она будет отдыхать до завтра. Подай одежду и напомни ее имя.

– Видящая Элайсси, Владыка.

Губы Ральдарина зашевелились. Элайсси... Кровь побежала по жилам быстрее в предчувствии встречи с женщиной народа кельми. Они были прекрасны, горячили кровь и будоражили желание. Его сородичи часто похищали их для любовных усад, а наигравшись, отпускали. Кельми говорили – прогоняли. Ни одна из них поначалу не желала любовной связи с драконом. Ни одна потом не могла вырвать похитителя из сердца.

Некогда и сам Ральдарин похищал кельми, а потом выдворял прочь, насытившись их красотой. В этот раз ему привезли женщину для иной цели. Кроме способности разжигать влечение, некоторые кельми обладали еще одним даром – видеть между мирами. В этом Владыка Драконов сейчас нуждался гораздо больше, чем в ласках и утехах.

Слуга Кори поднял с пола черный камзол, рубаху, штаны и обувь; помог господину облачиться. Когда дракон менял обличье, одежда падала с него в миг обращения и оставалась лежать там, где он стоял в человеческом облике.

Хозяин и слуга спустились по лестнице на два этажа и вошли в небольшой зал, отделанный всеми оттенками красного. Кори поежился. Кровавое изобилие резало глаз шеами. Но племя драконов любило этот цвет – цвет своего пламени.

Здесь, в этом зале, словно в царстве огня и крови, укрывалось Рубиновое Зерцало. Магический сплав, что служил одновременно зеркалом и порталом между мирами.

В кресле, обитом багровым бархатом, сидела женщина. Владыка Драконов не отказал себе в удовольствии молча полюбоваться ею в нарушение приличий, не произнося слов приветствия. Тонкие черты лица, стройная изящная фигура, нежная белая кожа без единого изъяна. Пышные золотистые локоны струятся по спине и плечам ниже талии. Кельми, в свою очередь, безмолвно взирала на него снизу вверх из глубокого кресла. Она хорошо понимала, где находится и кто перед ней.

Драконы властвовали над этим миром, который обитатели прозвали Коэлин – Слияние Стихий. Никто не имел ни сил, ни дерзости противостоять их воле. Они приходили куда пожелают и когда пожелают, брали что пожелают. Брали их, кельми. Использовали для постельных утех, пока не надоедали, а потом выбрасывали за порог, не заботясь, что чувствует бывшая игрушка.

И вдруг, первый раз в истории Коэлина, дракон явился в страну кельми не как захватчик, а как проситель. Посланник Ральдарина не стал похищать женщин для своего повелителя. Он попросил аудиенции у правительницы, и та приняла его – несмотря на все беды, что драконье племя причиняло кельми.

Элайсси вспомнила, как правительница призвала ее, свою дочь, и велела отправиться с гонцом к Владыке Драконов. Девушка разрыдалась. Как может родная мать отдать ее на произвол заклятому врагу? Но мать поведала, зачем Ральдарин просит о помощи тех, кого он всегда брал без спросу. Элайсси смирилась. Ее девичья честь, да и жизнь – небольшая цена. На кону само существование драконов и кельми.

Сейчас, глядя на всевластного мужчину перед ней, Элайсси старалась отогнать страх. Напоминала себе, что их свела высшая необходимость: выживание обеих рас. И сохранение мира в том виде, в каком оба знали его. Элайсси рискнула свободой, чтобы явиться ему на помощь. А он должен сдержат похоть и сосредоточиться на задаче, ради которой велел доставить кельми в свой замок.

Ральдарин наконец заговорил:

– Приветствую тебя, Видящая Элайсси. Как чувствуешь себя после дороги? Нуждаешься ли в чем?

– Привет и тебе, Верховный Азрайл. Благодарю, твои люди обеспечили меня всем необходимым – в пути и в твоём замке.

На древнем языке Коэлина драконов называли «азрайлы». Их правителя – Верховный Азрайл.

– Я рад. Тогда приступим к делу. Кори, принеси нам вина. Красного, – ухмыльнулся дракон. Он знал, как действует на слугу обилие алого в Рубиновом зале.

Кори удалился, а Ральдарин взял стул, поставил его напротив кресла Элайсси – совсем близко, на расстоянии вытянутой руки, и уселся.

– Я просил твою мать прислать лучшую из Видящих. Ты действительно самая талантливая в своём племени?

Алые стены, алая обивка мебели... Черная одежда Владыки Драконов и янтарный блеск его глаз. Его колени почти касались ее колен. Элайсси почувствовала жгучие волны желания, исходящие от Ральдарина. Страх вновь охватил ее. Сможет ли азрайл удержаться от соблазна? Исполнит ли обещание, отпустит ее нетронутой?

Она взяла себя в руки. Видящая должна быть стойкой. Что бы ни творилось в голове (и чреслах) Ральдарина, ее привели сюда судьбы мира. Сосредоточиться нужно на них, а не на прихоти мужчины, сидящего так близко к ней... Не на его похоти.

– Не пристало хвалить себя, Верховный, – ответила она спокойно. – За всю свою жизнь я ошибалась трижды. И это лишь те промашки, о которых нам известно. Не исключено, что их больше.

– Твоя честность радует. Постарайся не ошибиться на этот раз. Цена ошибки будет непомерна. Расскажи, что сообщила тебе мать.

Он разговаривал с ней так, будто был ее владыкой, а она – его подданной. В каком-то смысле так и было – азрайлы диктовали свою волю всем странам и народам Коэлина. А она сейчас находится в его доме, в опасной близости от его

тела... Он распоряжался, она повиновалась. Элайсси велела себе не обращать внимания на повелительный тон Верховного Азрайла. И начала пересказывать слова матери – все так же спокойно и бесстрастно.

– Полгода назад ты спускался в недра горы Умайлен. И почувствовал, что огонь внутри стал холоднее и тусклее. Через месяц после спуска пришла пора заклинать дожди. Но твои маги потерпели поражение. Стихии не послушались. На твоих землях случилась засуха. Азрайлы потратили огромные силы, чтобы орошать поля механически и вручную. Затем магия еще несколько раз изменила чародеям. Ты обратился за помощью к прорицателям. А они направили тебя к Видящим кельми.

– Все так. Но ты не сказала главного. По словам прорицателей, помощь должна явиться из иного мира. Лишенного магии. А найти этот мир может лишь Видящая. Так сказали прорицатели. Поэтому ты здесь, Элайсси.

Вошел Кори с бутылкой вина и двумя бокалами. Ральдарин поднялся. У стены стоял миниатюрный столик светло-пурпурного цвета, на гнутых ножках. Азрайл поднял его одной рукой и поставил возле кресла – чуть сбоку, чтобы самому не пришлось отодвигаться от Элайсси. Забрал у Кори бутылку, отпустил слугу. Разлил вино по бокалам, подал женщине один, себе взял второй и вновь уселся напротив нее. Элайсси показалось, что он придвинулся еще ближе.

– За встречу и успешный исход!

Он легонько звякнул краем бокала о бокал Элайсси. При этом мизинец его ухитрился задеть руку женщины.

– За успешный исход, – повторила кельми, стараясь произнести это спокойным голосом.

Усмешка дракона обожгла ее.

– А за встречу? Ты не считаешь ее достойным поводом? Я счастлив знакомству с тобой, Элайсси.

– Я буду счастлива благополучию и сохранению нашего мира, Верховный Азрайл.

– Сохранению мира? – Дракон нахмурился. – Твоя мать считает, что опасность грозит не только моей земле, но всему Коэлину?

– Всему нашему укладу. Наш мир затвердевает. Потому горные недра охлаждаются.

– Затвердевает? Что ты хочешь этим сказать?

Ральдарин выпрямился на стуле, подобрался – от расслабленной вальяжности не осталось и следа. Поначалу он казался Элайсси хищником на охоте, где дичью была она сама. Преобразившись, он остался охотником, но желанной добычей стала информация. Он жаждал знать, что происходит, и хотел принять меры. И тут они с Видящей были заодно. Оба стремились к общей цели – предотвратить катастрофу. В этой охоте он отвел Элайсси роль ловчего, а не жертвы.

– С детских лет учебы ты знаешь, что Вселенная может уплотняться или расширяться. Когда она становится слишком плотной, слишком твердой, то теряет магию. Так произошло в нескольких мирах, которые чересчур отвердели. Волшебное пламя, питавшее тонкие сферы этих миров, затухло. Они остались без магии.

– Такая участь грозит и Коэлину?

Элайсси промолчала в ответ на риторический вопрос.

– Но почему? Как случилось, что наш мир начал затвердевать?

Кельми отвела взгляд. Ральдарин резко поднялся со стула. Навис над ней черной тенью рока, преследовавшего ее многострадальную расу.

– Говори!

– Подумай, Верховный Азрайл, – тихо молвила девушка. – Какой материал во Вселенной самый твердый и прочный?

Дракон пожал плечами.

– Алмаз.

– Кристалл. Алмаз – лишь его разновидность. А как называют твою расу? Что означает слово «азрайл» на древнем праязыке?

– Кристальный Дракон. Ты хочешь сказать, что...

Лицо драконьего князя потемнело.

– Чья воля правит Коэлином? Кто определяет в нем жизнь всех существ? Вы. Ваша власть в нашем мире непреложна. И вам нужно еще и еще, вы никак не остановитесь в жажде власти и обладания. Вы становитесь все тверже и уподобляете себе все живое. Если это не остановить, Коэлин затвердеет, кристаллизуется. Магия исчезнет, людям придется полагаться лишь на собственные руки и на изощренный ум. А мы, магические создания, драконы и кельми, выродимся. Либо уйдем в иной мир. Ибо не можем существовать в отвердевшем мире.

Ральдарин закусил губу как ребенок, встревоженный и заинтересованный одновременно.

– Так вот о чем говорили прорицатели... Спасение придет из другого мира. Нам придется уходить? Наше спасение – в другом мире? Но почему – лишенном магии? Как мир без магии может нам помочь?

Элайсси покачала головой.

– Они сказали, придет из другого мира. А значит, не мы отправимся туда. Нечто оттуда явится нам на помощь. Или некто.

– Что или кто? Ты сможешь увидеть?

– За этим Мудрейшая послала меня к тебе.

Ральдарин резко встал, отошел к дальней стене, вдоль которой простирался широкий занавес от пола до потолка.

- Ты умеешь обращаться к Рубиновому Зерцалу?

- Каждая Видящая умеет обращаться к артефактам, связующим миры.

- Подойди.

Он отдернул занавес. Элайсси встала с кресла, приблизилась. Всю стену покрывала амальгама всех оттенков красного. Ральдарин поднял руку. На среднем пальце рубиновым светом вспыхнул перстень. Только что его не было видно – и вот он материализовался по призыву хозяина.

Владыка драконов коснулся перстнем амальгамы – и она ожила. Вдоль стены пробежали сполохи, трепеща и переливаясь.

- Зерцало в твоем распоряжении, Видящая Элайсси. Ищи ответы. Из какого мира должно прийти спасение? В чем оно?

Женщина протянула руку, коснулась ладонью волшебного сплава. Закрывает глаза. Ральдарин смотрел на нее, застывшую в совершенной неподвижности. Казалось, она слилась воедино с Зерцалом. Красота, спокойствие и одухотворенность ее черт на миг поселили в сердце дракона благоговение. А затем поверхность артефакта изменилась, и мужчина обратил все внимание на картинку, которое Зерцало явило ему.

Вместо рубиновых переливов на волшебной стене возникла черная бездонная глубина. И в ней сияла маленькая голубая точка. Она стала приближаться и расти. Ральдарин увидел шар. Различил на нем синюю океаническую поверхность, очертания материков – коричнево-зеленых под солнцем, мерцающих золотыми искрами на ночной стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Герои и события «Властелина Колец» Дж. Р. Р. Толкина.

Купить: https://tellnovel.com/volkova_lana/nevesta-kristal-nogo-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)